

Посадила в новую коляску куклу Надю и Мишку и стала их катать. По детской повезла, по гостиной, докатила до столовой и остановилась. Там тот, новый, белый...

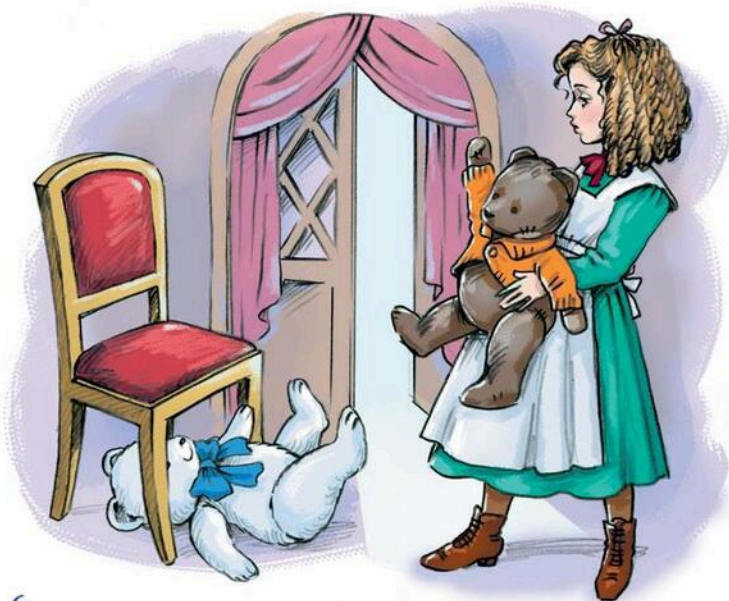
Интересно, убрала его мама или нет? Заглянула чуточку – нет, лежит по-прежнему на полу задрав лапы.

Так ему и надо! Зачем вздумал у Миши место отбивать!

Запела Тася песню, покатила колясочку назад. Села рисовать, сломала карандаш и задумалась. И представилось ей, как лежит бедный Мишка на полу, под стулом.

Тоже, пожалуй, невесело и ему. Ехал-ехал от дедушки, и вдруг... Неловко там лежать и страшно, кругом все чужие. Встала опять Тася, взяла старого Мишу.

– Пойдём, посмотрим.

Стоят оба, смотрят...

– Пустить уж разве его в детскую? А? Миша, как ты думаешь? Конечно не на твою кровать, а так, куда-нибудь, у двери!

Подошла нерешительно, потянула за лапку – жалобно посмотрел белый Мишка.

– Ну иди уж, так и быть! – нахмурилась Тася, чтоб не видно было, что жалко, отнесла гостя в детскую, посадила на картонку в углу. А сама рассадил кукол по стульям, Мишку в середину, стала их дедушкиными конфетами угощать.

А тот, белый, сидит один, смотрит издали да облизывается. Отставила Тася в сторону шоколад, покраснела, подумала минутку, посмотрела на верного старого Мишу, а тот на неё.

Потом тряхнула решительно головой, побежала в угол, взяла белого и зорко поглядела ему прямо в глаза.

– Живи уж! Я тебя прощаю! Будьешь и ты мой! Спать будешь на коробке с кирпичиками, а подушку одну тебе Миша свою даст, он добрый. Только ты знай, что всё-таки он главный, и я его больше всех люблю!

Как Мишка на дачу попал

Вечер, скоро и спать. Присев на корточки в уголке с игрушками, Тася поспешно укладывала по кроваткам кукол и зверей. Пришла няня. Мама сидела за столом и что-то писала.

– А какие же игрушки, Тасенька, ты берёшь с собой на дачу? – спросила мама.

был очень мокрый, точно губка, которой она по утрам мылась. Под ним было суше, хотя всё-таки земля немножко липла, так что несколько раз приходилось вытирать руки. Зато берлога выходила на славу.

Тася спешила и работала изо всех сил. Волосы растрепались и липли к потному лбу, и она всё поправляла их рукой, чулки на коленях были совсем мокрые, но мысль о том, как хорошо будет Мишке на новоселье и как удивится папа, подкрепляла её, и она остановилась только тогда, когда всё было готово.

В глубине берлоги, на мягкой подстилочке, сидел Мишка. Его мордочка едва виднелась там, но ясно было, что ему там уютно и хорошо, и так всё похоже было на насто-

ящее медвежье жильё, что Тася радостно засмеялась, с облегчением выпрямила усталую спину и встала на ноги. Теперь надо было скорее идти домой и вымыть руки, которые были точно в чёрных перчатках. Однако, оказывается, и платье тоже позапачкалось; это она только что заметила, и ей стало грустно-грустно: новое белое платье...

Что мама скажет? Попробовала почистить, но стало ещё хуже. Тася растерянно смотрела на безобразные чёрные пятна, и её глаза затуманили слёзы.

Вдруг раздался Манин голос:

– Тася! Та-ся-я! – кричала она. – Иди скорее, папа приехал!

Но Тася стояла не шевелясь, только быстро провела рукой по глазам, чтоб скрыть досадные слёзы.

У Мани точно было какое-то чутьё: она так прямо и бежала на Тасю. Набежала, остановилась и вдруг принялась хохотать как сумасшедшая.

– Таська! На кого ты похожа? Как трубочист! Всё лицо полосатое!

Тогда Тася не вытерпела, заревела во весь голос и побежала прочь от сестры. И как раз налетела на папу, который шёл разыскивать свою дочку.

– Детка, что ты? О чём ты? – испуганно спросил он. – Где это ты так перемокла?

Маня торопливо принялась рассказывать, где она нашла её, но папа не дослушал, взял Тасю на руки и понёс домой.

Милый папа! Прижалась Тася к его плечу, спрятала лицо и плакать перестала, только вздыхала глубоко. Так они и взошли на террасу.

по гостиной и сияющими глазами посматривала на тёмную, пушистую ёлку, которую должны были зажечь вечером, всю разубранную, красовавшуюся посреди комнаты.

– На ёлочке – иголки: боюсь – уколюсь! – напевала она тоненьким голоском, и так у неё было хорошо на сердце, что ко всем хотелось приласкаться и сделать что-нибудь приятное.

Вечером собрались гости, зажгли ёлку, все веселились, играли и танцевали. Улучив минутку, вбежала Тася в детскую и положила перед Мишкой, что смиренно сидел в своём уголке, большой медовый пряник.

– Подожди, Миша, завтра и у тебя ёлка будет!

И в самом деле, на другой день с утра взялась Тася устраивать праздник для кукол и зверей.

Маленькая ёлочка, чуть повыше самой Таси, была уже заранее припасена, и цепи наклеены из золотой бумаги, и орехи золочёные, и всякие конфеты, что удалось припрятать понемножку.

После завтрака пришла подруга Сонечка и принесла с собой обезьянку Томку, почти такую же старую, как Миша, и тоже с протёртыми лапками, в зелёной кофте и красной шапочке.

Девочки сразу взялись за дело и первым делом накрепко заперли двери детской. Коля сейчас же начал стучаться и кричать, что ему очень нужно войти. Но Сонечка была непреклонна.

– Мальчики всегда мешают, уж я знаю! – твердила она.

Так Коля и ушёл ни с чем.

А девочки начали украшать ёлку, то и дело отбегая в сторону, чтоб полюбоваться на эффект издали. Всё было

очень хорошо, и когда время подошло к обеду, осталось только нарядить кукол.

Тут не обошлось дело без некоторых затруднений.

У главной куклы, Нины, пропала куда-то туфля, и, как ни искали её, так туфля и не нашлась, а так как босой на ёлку идти неприлично, то пришлось ногу завязать тряпочкой, будто болит.

У другой куклы, Верочки, не было рубашки, но это оказалось кстати, потому что платье было такое узкое, что не наделось бы, пожалуй, иначе.

На радостях папа за обедом велел принести бутылку шипучего кваса, громко хлопнула пробка, красивыми пузырьками заиграл напиток в стаканах, Коля громко прокричал:

– За Тасины успехи! Ура! – И все потянулись к ней со стаканом, чтобы чокнуться.

А Тася широко улыбалась и чувствовала себя именинницей.

Тасина Пасха

В эту зиму минуло Тасе семь лет, и она собиралась в первый раз в жизни говеть¹. Она очень гордилась этим, учила молитвы и очень огорчилась, когда не удалось.

Дня за два до Страстной² промочила Тася на «вербах»³ ножки, заболело горлышко, сделался жар, и о том, чтобы в церковь идти, нечего было и думать.

И только в Страстной четверг, когда все собрались яйца красить, позволила мама и Тасе одеться и выйти в столовую.

В доме уже пахло праздником: горничная, высоко подоткнув платье, домывала окна, няня усердно тёрла мелом образа, а мама в сторонке мелко резала миндаль и цукаты, и Коля то и дело подбегал к ней полюбоваться.

¹ Говеть – воздерживаться от мясной и молочной пищи во время Великого поста.

² Страстная – неделя, предшествующая празднику Пасхи.

³ «Вербьбы» – здесь: Вербное воскресенье.

Ещё немножко слабенькая, Тася присела к столу, на котором Маня, в большом переднике, разводила в стаканах разные краски. А вот и Даша с усилием тащила большую кастрюлю только что сваренных, дымящихся яиц.

– Мне эту! Эту дай краску! Я хочу, чтоб у меня яичко синенькое вышло! – кричит Тася.

Что за интересное дело! Яички выходят одно лучше другого. Тася сосредоточенно поливает их ложкой, чтоб они вышли ровные, без пятен, но Коле скоро надоедает делать своё дело, как все: он то обмакнёт своё яйцо сперва в один цвет, а потом в другой, а то один конец оставит

Заключение

С тех пор прошло много лет... Тася теперь большая девочка, ходит в гимназию, хорошо учится. Давно нет у неё игрушек, куклы все раздарены. Но по-прежнему в её комнате стоит кровать теперь уж совсем старенького, истёртого Миши.

И по утрам, даже в тёмные зимние утра, когда так трудно встать рано и жалко расставаться с тёплой постелью, всегда перед уходом в гимназию Тася подымет и Мишу, усадит его поудобнее и даст в лапки то безделушку какую, то книжку интересную – ведь он у неё грамотный!

А иногда, когда зайдёт любимая подруга и девочки наговорятся всласть о гимназических делишках, вдруг которой-нибудь придёт в голову:

- Давай с Мишкой играть!
- Давай!

Затворят дверь, чтоб никто не видал, что большие девочки игрушками играют, добудут лоскутков и тихо сидят и шьют целый вечер Мишке диковинные наряды. Шьют и между собой пересмеиваются. Так смастерили они ему постель, костюм клоуна с высокой шапкой, с бубенчиком на конце, и белый поварской костюм, и матросский...

И на другой день уйдёт Тася в гимназию, а Мишка, одетый в новый наряд, важно сидит в тишине опустевшей комнаты и гордо поглядывает кругом своими чёрными пуговками-глазками. Хорошо и спокойно ему живётся, и доволен своей судьбой заслуженный Мишка!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Старый Мишка	3
Как Мишка на дачу попал	7
Мишка на даче	17
Старый друг лучше новых двух	26
Мишина ёлка	32
Первый урок	40
Тасина Пасха	46
Заключение	62

